

ИЗ РЕКЛАМЫ **БАУНТИ**

ТРИЛЛЕР • УЖАС

АВТОР

НИЗАМИ БАБАЕВ

18+

ЗДЕСЬ НЕТ ЧУДОВИЩ,
КРОМЕ ТЕХ, ЧТО ВНУТРИ

Зизонда Моус

Из рекламы "Баунти"

«Автор»

2026

Моус 3.

Из рекламы "Баунти" / З. Моус — «Автор», 2026

Ироничная и мрачная история о мужчине, который пытается пережить последствия собственной измены и восстановить отношения с женщиной, которую любит. О ревности, желании, самообмане и тех странных вещах, которые иногда происходят с человеком, когда привычный мир начинает рушиться. Чёрный юмор, откровенность, бытовой абсурд и постепенно нарастающее ощущение тревоги превращают обычную историю о сложных отношениях в нечто гораздо более зловещее.

© Моус 3., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Во дворе	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Зизонда Моус Из рекламы "Баунти"

Во дворе

«Баунти — райское наслаждение».

В 90-х была такая реклама, где на тропическом пляже молодые красивые девушки качались в гамаке у бирюзово-прозрачного моря. Белый мелкий песок и загорелые девушки модельной внешности с идеально красивой формой губ. Не знаю, были ли тогда наполнители для губ. Но точно знаю, что в те времена девушки не отрубали себе массово носы, как это делается сейчас, предполагая, что вся проблема их женского несчастья в неправильной форме носа. Некоторые даже напоминают Майкла Джексона.

Я всегда говорил ей, что глаза у неё как в рекламе «Баунти». Как будто смотришь в чистое прозрачное море. Я не видел их уже 7-й день. После того, как она узнала про мою измену, мы решили взять паузу. Вернее будет сказать, она не захотела меня видеть некоторое время и попросила не прикасаться к ней, и я понимал, что все мои тщетные попытки сгладить обстановку вызывают лишь раздражение.

Мне трудно было объяснить свой поступок. Она всегда мне нравилась как женщина, поэтому я её и выбрал. Может быть просто были желания чего-то животного для поддержания баланса, новые приключения и новые достижения. Ничего личного, всего лишь чекпоинт. Может и не все мужчины такие, как мне однажды сказала Джули. Не знаю откуда она взяла статистику, может ее подруги и сестра просто не признаются в том что им тоже изменили, чтобы не признаваться что не смогли полностью заполнить ментально-сексуальные потребности своего мужчины, или их мужчины намного консервативнее и осторожнее чем я. Но признаюсь честно, в глубине души, я хотел быть пойман.

В этот раз блондинка. В этот раз с зелёными глазами и пухлыми губами, маленького роста, упитанная, «cigu», с упругой кожей. Трахнул и пошёл дальше, как подтянуться на турнике. Кто-то остановится на ней, найдёт во взгляде что-то родное, что-то своё и возьмёт за неё ответственность. Но это не я. Не в этом случае. Я лишь долго принимал душ, пытаюсь смыть её запах, но, как это обычно бывает, аромат женщины, тем более новой, посторонней, захватывает ближайшее пространство армией своих феромонов. Но я был пойман совсем не по запаху. В рабочем портфеле были найдены презервативы, которыми я даже не воспользовался, потому что у меня не было желания трудиться, удовлетворять.

Мне нужно было лишь пройти чекпоинт, поэтому я просто стоял и смотрел на её движущуюся макушку и понял, что волосы крашенные. Женщины любят маскироваться, но иногда не успевают окрашивать тёмные корни волос. Я даже не помню её имя. Но я не смог передать эти мотивы Джули. Она лишь спросила:— Она была стройнее меня? Мне хотелось ответить:— Да, стройнее, моложе, свежее и глупее. Поэтому я и делал это без каких-либо поцелуев. Потом я отвёз её домой, и всё по пройденным сценариям:

— Какую музыку слушаешь? — обычно спрашиваю перед тем, как включить свою, надеясь на хороший вкус в делах искусства и творчества.

— Я меломан, слушаю всё хорошее.

Обычно это самый популярный ответ, хоть я и не могу вспомнить конкурирующие ответы. «Слушаю всё хорошее», как будто музыка — это футболка. Я знал, что Джули встряхивает, в слезах, пепел от сигарет на мою зубную щётку в мусорном ведре на кухне. Она никогда не вставала за пепельницей, лишь передвигала кухонное мусорное ведро ближе к столу. Может, это и практично, не используя усилия в дальнейшем, чтобы отмыть пепельницу. Она всё

понимала. И я понимал, что она ничего не понимает. Если бы она понимала, что подтолкнуло меня на это, если бы она смогла прочувствовать меня искренне и без эгоизма, объективным умом, то она поняла бы, что всё место в моём сердце заполнено её именем, а всё остальное — это всего лишь массажные масла на член. И в глубине души у меня не было чувства вины. Я сидел на скамейке у подъездного входа в наш блок, перебирая сценарии и придумывая текст и образ после недельной паузы. Я не знал её настроения, но знал, что она печальна. В любом случае это больно. Никто не хочет делить любимого человека. И это меня немного радовало. Радовало её небезразличие.

«Ну что? Привет?» — это самое желанное приветствие и вариант моего входа, который был у меня в голове, но я знал, что она оценила бы это как наглость, и мы бы ушли ещё на две недели. А у меня закончились глаженные рубашки, и кушать полуфабрикаты с консервантами, вызывающие у меня расстройство желудка, я продолжать не хотел. Но именно такое приветствие было бы самым честным и искренним.

Или зайти с поникшей головой, как провинившийся школьник, выражая сожаление мимикой, если она еще откроет дверь. Надо было купить ее любимый торт, или шоколадную плитку. А может золотой браслет, чтоб радость немного смягчила обвинительные эмоции. А может ее вообще нет дома? На сообщения она отвечает редко и выборочно эту неделю. И не думаю, что оставаться одна в этой квартире, в который все напоминает меня и наши былые дни, ей сейчас приятны. Тем более для интриги, зная что я могу прийти в любой момент, она может назло отсутствовать долгое время дома, чтобы я немного поволновался и потревожился о том что она мне может отомстить. Но это было бы глупо с ее стороны.

Пока я думал о вариантах моего возвращения, воробьи ловко и осторожно клевали скорлупу семечек. Кто то оставил 2 пустые Балтики 9, пакет от семечек, и окурки Кент 8. Других окурков не было. По крайней мере я не заметил. Кто то, вероятно, сидел несколько часов, пока мочевой пузырь не заставил подняться домой. Скоро соседи будут возвращаться с работ и школ, и мое сидение на этой скамье, станет для меня дискомфортным. Я не люблю светиться в округе слишком много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.